

Биесов Амир Галиевич

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ МЕНТАЛИТЕТА УЗНИКОВ ГУЛАГА

В статье затрагивается тема базовых ценностей заключенных ГУЛАГа. Задачей исследования является характеристика базовых ценностей и мотивационных особенностей поведения. Выделены общие и индивидуальные ценности на основе воспоминаний самих заключенных. Сделан вывод о том, что не содержание ценностей помогает выжить в экстремальных условиях, а степень приверженности им.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/4/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (106). С. 18-20. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(470+571)“1929/1953”

Исторические науки и археология

В статье затрагивается тема базовых ценностей заключенных ГУЛАГа. Задачей исследования является характеристика базовых ценностей и мотивационных особенностей поведения. Выделены общие и индивидуальные ценности на основе воспоминаний самих заключенных. Сделан вывод о том, что не содержание ценностей помогает выжить в экстремальных условиях, а степень приверженности им.

Ключевые слова и фразы: ментальная история; менталитет; духовные ценности; ГУЛАГ; источники личного происхождения.

Биесов Амир Галиевич

Южно-Уральский государственный университет
amir1997biesov@gmail.com

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ МЕНТАЛИТЕТА УЗНИКОВ ГУЛАГА

История ГУЛАГа – малоизученная тема в отечественной историографии. До сих пор нет данных о точном количестве жертв репрессий. По разным оценкам в период с 1929 г. по 1953 г. в исправительных учреждениях отбывали срок от 4-8 до 18-25 млн человек [8]. Пребывание в исправительно-трудовых лагерях огромного количества людей не могло не сказаться на состоянии всех сфер жизни общества, на мировоззрении советских людей. Представления людей об узниках ГУЛАГа, в частности, о повседневной жизни в период заключения, мотивах и механизмах поведения, ценностях, зачастую построены на стереотипах и, как следствие, являются необъективными, что ведет к неадекватной оценке истории пенитенциарной системы СССР. Исследование менталитета заключенных ГУЛАГа способствует прояснению влияния исторического процесса на современность, помогает более объективно оценить ущерб, нанесенный обществу сталинскими репрессиями. Работ, основанных на анализе источников личного происхождения, крайне мало. Это объясняется ограниченностью до середины 1980-х гг. материала для изучения, а также цензурными запретами в советское время. Обращение к ментальной истории, реконструкция исторической действительности по воспоминаниям заключенных ГУЛАГа способствуют прояснению влияния прошлого на настоящее.

В современных условиях духовного кризиса, крушения системы морально-нравственных идеалов советской эпохи, в обстановке ускорения научно-технического прогресса общество нуждается в осознании, возможно, переоценке советского менталитета в интересах совершенствования структуры ценностей. Изучение данной темы представляется полезным не только для прироста научного знания, но и для понимания механизмов поведения личности в стрессовых ситуациях, выявления психологических факторов, которые помогли выжить в тяжелых обстоятельствах.

Задача работы – на основе анализа воспоминаний охарактеризовать базовые ценности, определить мотивационные установки в их соотношении с национальностью, половозрастными особенностями, уровнем образования, чертами характера.

Методологической основой исследования выступают история ментальности и персональная история. Менталитет – система социально-психологических особенностей индивидов и социальных групп, которая представляет собой совокупность фундаментальных ценностей и механизмов поведения, воспринятых личностью в процессе воспитания. Ядром менталитета служат мотивационные особенности (в том числе ценности), которые в значительной степени определяют характер остальных его компонентов [2]. Изучение менталитета связано с исследованием убеждений, ценностей, системы ценностей индивидов и социальных групп [3, с. 190-197].

Поведение и деятельность как отдельных людей, так и социальных групп в целом детерминированы не только политическими и экономическими факторами, но и духовным компонентом, в структуре которого важную роль играет менталитет. Менталитет, составляя ядро личности и групповой культуры, стратегическую культурную программу индивидуального и коллективного субъекта, является одним из определяющих факторов при формировании персональных механизмов поведения в условиях возникновения противоречий.

Нами проанализированы истории жизни Б. М. Добжинова, А. Чарнецкиса, М. Л. Анцис.

Калмык Бадма Матвеевич Добжинов 1915 г.р. был членом ВКП(б), служил на фронте рядовым в пехотных подразделениях. Его полк принимал участие в освобождении Киева. Он получил педагогическое и инженерное образование. Его повествование – логичное, лаконичное, как военный рапорт. В речи отсутствуют слова-паразиты и просторечия. Несмотря на верность партии большевиков, в своих воспоминаниях он обходится без настойчивого рефрена слов «коммунист», «коммунистка», «партия», «большевики», характерных для других подобных источников [1]. Он уважает власть, к ее действиям относится положительно, но без восхищения – это свидетельствует о его объективности. Б. М. Добжинов пробыл в Широклаге 1,5 года.

В его реконструируемом по источнику менталитете выделяются следующие основные ценности. Во-первых, патриотизм, верность Родине. «...Мой сосед по нарам Сангаджи Горяев предложил: “Чем здесь вот так погибать, лучше отправиться обратно на фронт”...». Через 11 дней после приезда в Широковский лагерь, они совершили побег, чтобы уехать на фронт, но были задержаны конвоем на станции Половинка и сопровождены

обратно. Трое суток они провели в следственном изоляторе и, признавая факт побега, требовали отправки в действующую армию [7, с. 140].

Во-вторых, верность идеалам коммунизма, партии большевиков: «Я был членом партии и сейчас считаю себя коммунистом. Партийный билет и партийную карточку храню у себя. Я никогда не скрывал, что был судим: об этом писал в автобиографии, когда это требовалось, даже в партийной биографии. О пребывании в Широклаге раньше никому не рассказывал» [Там же, с. 142]. Реабилитация (по указу), прошедшая после смерти Сталина, принесла ему только моральное удовлетворение.

В-третьих, Б. М. Добжинову было присуще особое понимание справедливости. Он поддерживал жесткие (порой жестокие) меры по отношению к правонарушителям, даже при том условии, что сам оказался в числе таковых. Статья 193-7 предусматривала за побег лишение свободы на срок не менее 10-ти лет или расстрел. Он был приговорен к лишению свободы с отбыванием в исправительно-трудовом лагере без поражения в правах и без конфискации имущества (за отсутствием такового у осужденных) на срок 8 лет вместо 10. «А сейчас я думаю, что для острастки могли приговорить к расстрелу». Трезво оценивая ситуацию, он отмечал, что необходимости применять расстрел не было: «Было бы “смешно”, мы бежим на фронт, а нас за это расстреливают» [Там же, с. 141].

Иной вид менталитета представляет собой сознание Альгирдаса Чарнецкиса. Он родился в 1924 г. в состоятельной семье литовского посла. Его отец, будучи патриотом Литвы, во время советской оккупации остался на Родине. А. Чарнецкис учился в престижных образовательных учреждениях – в лицее Шатобриана во Франции, в Риме. Его повествование – логически цельное, а речь отличают хороший слог, изысканные фразеологизмы, французские афоризмы, лаконичные речевые обороты. Он использует просторечия, но в кавычках. Случившееся описывается с долей здорового юмора, не стремится вызвать сострадание к себе [6, с. 13-20], как и Б. Д. Добжинов. Изложение событий эмоционально окрашено. А. Чарнецкис относится негативно к советской системе и видит изъяны. Он иронично относится к повсеместному использованию обращения «товарищ».

В структуре его ценностей ведущее место занимают забота о близких (о семье), чувство ответственности за них. Несмотря на большой риск ужесточения режима содержания, он добыл пропитание своей семье. «Моя семья, поднятая из глубокого сна, набросилась на рыбу. Ели ее с кишками и головами, ничего не выбрасывая» [Там же, с. 15]. Также он с еще одним заключенным зарезали собаку, принадлежавшую жене начальника лагеря. Добытую таким образом пищу А. Чарнецкис разделил со своей семьей [Там же, с. 19].

А. Чарнецкис как человек, который не стремился осудить людей, понимал и принимал их такими, какие они есть, понимал, что их поведение в лагере обусловлено обстоятельствами. Он не осуждал управляющего лагерем, так как считал, что последний исполнял свои должностные обязанности, не обходился с заключенными слишком жестко, потому что осознавал, что и он, и они – заложники обстоятельств. Из этого можно сделать вывод, что А. Чарнецкис объективно оценивает происшедшие события и советскую систему – он понимает, что именно ее несовершенство привело его в лагерь [Там же, с. 17].

Марьям Лазаревна Анцис 1899 г.р. была человеком, верно преданным большевистской партии. Ее мать и муж также были ярыми коммунистами, посвятившими партии большую часть жизни. Она фанатична в своей преданности, не позволяя себе ни в коем случае усомниться в партии и вождях, в органах охраны правопорядка.

М. Л. Анцис, в отличие от Б. М. Добжинова и А. Чарнецкиса, идентифицирует себя не как личность, а как индивида, только вкуче с Коммунистической партией. Это видно из ее способа описания событий: она постоянно повторяет слова «мы», «партия», «коммунист», «коммунистка». Даже мужа и мать она почти не упоминает без этих слов. Ее мышление характеризуют клишированные речевые обороты, видимо, почерпнутые ею из средств массовой информации. Описание – пафосное, избыточное при этом сходными по содержанию речевыми оборотами. Она делает акцент на то, как ей нелегко приходилось в лагерях. М. Анцис, считая себя винтиком в системе советского государства, относится к этому как к норме.

Преданность партии – значимая ценность в структуре ее менталитета: «Главное нам, коммунистам, нужно всеми средствами сохранить себя для партии, для оставшихся наших детей. Мужей ваших навряд ли увидите, поэтому на нас лежит двойная ответственность перед партией. Освободиться, а нас обязательно освободят, и помочь партии вскрыть правду... Как можно проглядеть здорового ребёнка, так мы все проглядели что-то в партии» [1].

Поддержка других людей, забота об их здоровье и благополучии – другой ее нравственный идеал: «По дороге встречаем эшелоны за эшелонами с такими же “врагами народа”... Из Днепропетровска, Харькова, Киева... Каждая всматривается в лица товарищей по несчастью – мужчин, каждая из нас ищет дорогое для неё лицо друга-мужа, товарищей... Но каждая из нас себя держит так, чтобы мужчинам не было тяжело. Слова надежды несутся из эшелона заключённых женщин, пока поезд не скрывается из глаз. И слёзы безграничного горя льются после этого по лицам» [Там же].

Также для М. Л. Анцис важен коллективизм: «Горе наше сплотило нас, матерей-заключённых, в крепкую семью. У каждой из нас оставались дети, о которых мы ничего не знали. Но острее всего была у нас боль морального уничтожения, лишения нас прав советских людей. И нужно было собрать все свои физические силы, всю свою волю, выключить себя мысленно от постигшего нас горя, чтобы объективно всё осмыслить, проанализировать и прийти к правильному заключению. Заключением было у нас всех – что правда восторжествует, что партия, как партия Ленина, жива, крепка, крепок народ, воспитанный партией Ленина. Так могли сделать только большевики, коммунисты, верующие в торжество большевистской ленинской партии» [Там же].

М. Л. Анцис – яркий пример того, как советская политическая система нивелировала личность, заменяя индивидуальное начало набором политических лозунгов, превращая ее тем самым в винтик, в средство.

Анализ воспоминаний позволяет на основе особенностей менталитета сделать вывод о том, что наиболее существенными в системе ценностей были взаимопомощь, забота о здоровье и благополучии близких. Установки и ценности разных людей были различны, как их взгляд на мир, на советскую систему – от ее неприятия до безотчетной преданности ей. Различно и отношение к власти. Однако для многих людей также было важным оставаться верным самому себе, своим ценностям и жизненным установкам. Выживание в условиях заключения в ГУЛАГе обеспечивало не содержание самих ценностей, а степень приверженности им.

Список литературы

1. Анцис М. Л. Воспоминания бывшей узницы Акмолинского лагеря жён изменников Родины «АЛЖИРа» [Электронный ресурс]. URL: <http://sakharov-center.ru/museum/library/unpublished/?t=anzis> (дата обращения: 26.02.2016).
2. Губанов Н. Н. Менталитет и его функционирование в обществе // *Философия и общество*. 2006. № 4 (45). С. 125-141.
3. Гуревич А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М.: Индрик, 1993. 328 с.
4. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. 1933. № 48. Ст. 208.
5. Санжеева Л. В. Менталитет как конструкция модели мира [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.net/materials/3/2011/5-1/47.html> (дата обращения: 25.02.2016).
6. Чарнецкис А. Дама с собачкой / пер. А. Миндерене // *Литовцы у Ледовитого океана* / сост.: Р. Мерките и др.; предисл. Р. Мерките, А. Вилкайтиса, Й. Маркаускаса; вступ. ст. А. С. Птицной, В. В. Прибыткиной. Якутск: Бичик, 1995. С. 13-20.
7. Эдняшев С. Д. Побег из лагеря // *Широкстрой: Широлаг: сб. воспоминаний воинов-калмыков, участников строительства Широковской ГЭС* / отв. ред. Ю. О. Оглаев. Элиста: Джангар, 1994. С. 140-142.
8. Эпплбаум Э. ГУЛАГ. М.: АСТ, 2015. 688 с.

FUNDAMENTAL VALUES IN THE STRUCTURE OF MENTALITY OF PRISONERS OF THE GULAG

Biesov Amir Galievich
South Ural State University
amir1997biesov@gmail.com

The article deals with the theme of the principal values of the GULAG prisoners. The objective of the research is the characteristic of principal values and the motivational peculiarities of behavior. General and individual values based on the recollections of prisoners themselves are highlighted. The conclusion is made that not the content of values helps survive in extreme conditions but the degree of commitment to them.

Key words and phrases: mental history; mentality; spiritual values; GULAG; sources of personal origin.

УДК 336.77

Экономические науки

В работе проанализирован банковский рынок Республики Крым в области кредитования сельского хозяйства, рассмотрены основные кредитные продукты для субъектов сельского хозяйства. Акцентировано внимание на государственной финансовой поддержке аграрного сектора крымского региона. Даны рекомендации по улучшению доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к финансированию, что позволит эффективнее инвестировать средства в сельское хозяйство Республики Крым.

Ключевые слова и фразы: сельскохозяйственное кредитование; сельское хозяйство; Республика Крым; кредитные продукты; государственная поддержка кредитования.

Бондарь Александр Петрович, к.э.н., доцент

Федоров Илья Александрович, к.э.н.

Голубева Анастасия Владимировна

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

bondar-ap2014@yandex.ru; fedorovyalta@yandex.ru; golybka39@mail.ru

КРЕДИТОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КРЫМУ

Большинство кредитных организаций проявляют низкую заинтересованность в кредитовании сельского хозяйства в Крыму и предлагают очень мало продуктов, специально разработанных для сельскохозяйственных товаропроизводителей [3, с. 63]. В случае субъектов малого и среднего бизнеса банки обычно предлагают заемщикам универсальные продукты, а в случае крупного сельскохозяйственного предприятия – продукты, адаптированные для конкретного клиента.